

ЗОВ ХАОСА ЖЕРТВА

Грэм Лайон

*Данный материал является интеллектуальной собственностью
telegram-канала Гильдии Переводчиков
<https://t.me/guildwh40k>*

При его дублировании вы обязаны указать источник перевода

*Переводчик – Потерянный сын Ангрона
Редактор – Лейтенант*

ЖЕРТВА ГРЭМ ЛАЙОН

Вампир закричал, когда кинжал отыскал свою цель.

Ариозо монотонно распевал, вынимая клинок из плоти существа и погружая его обратно. Он нанес девять разрезов, и каждый стал частью тайного символа на груди вампира. Из ран пленника медленно сочилась темная кровь, наполняя тесную комнату густым запахом меди.

— Ты еще пожалеешь об этом, — прохрипел вампир. Ариозо продолжил петь, не обращая внимания на его слова. Созвучия силы разносились по древнему храму.

— Твоим богам нет места в этих землях, — спокойно продолжал пленник. — Единственный повелитель Шаиша — это Нагаш.

— Нагаш, — повторила Каэмрия, прислужница Ариозо. — Древняя и уже побежденная сила. Вечный Избранный давным-давно уничтожил твоего хозяина.

Ариозо свирепо воззрился на Каэмрию и она тут же умолкла. Он сделал последний надрез на груди вампира и закончил свою песню. Ариозо осмотрел свою жертву. Вампир напоминал человека, хотя черты его лица были искаженными и звероподобными. Обнаженный, он лежал на каменной плите. Его руки и ноги сломали, чтобы предотвратить любую попытку побега, и теперь жалкое тело существа было почти неподвижно, если не считать непроизвольных судорог боли. Даже сейчас, стоя на пороге собственной гибели, вампир насмехался над чемпионом Хаоса.

— Что ты бормочешь, глупец? — спросила тварь. — Ты действительно веришь, что можешь бросить вызов воле моего господина прямо здесь, в его царстве? В посвященном ему храме?

Ариозо задумался. Нагаш являлся одним из мифических богов, существом, чью божественность уничтожили вместе с силой Зигмара, Аларизель и остальных членов их нелепого пантеона. Королевства смертных им более не принадлежали — теперь они оказались во власти Хаоса, как и этот храм. К этому привели злодеяния, учиненные Ариозо и его отрядом во имя Тзинча.

Вампир был последней жертвой — восемьдесят первой, если точнее, — посвященной Изменяющему Пути здесь, на этом самом месте. Остальные были его

слугами, порченными людоедами, выжившими в битве, которую Ариозо выиграл несколько дней назад. Чемпион Хаоса убивал их по-разному — каждое жертвоприношение являлось четко организованной частью ритуала, призванного посвятить это место Тзинчу. Все вело к этому моменту.

Но был ли Ариозо действительно уверен, что это работает?

— Да, — прошептал он и вонзил кинжал прямо в сердце вампира.

— Во имя Изменяющего Пути! — нараспев произнес Ариозо. — Девятью путями к знанию, девятью лабиринтами разума и девятью формами мудрости я призываю великих созданий из Внешней Тьмы. Повелитель Тзинч, я девять раз отдал тебе по девять душ. Взамен я прошу лишь об одной милости — одари меня знанием! Покажи мне мой путь! Поведай о моей судьбе! Пришли своих слуг, дабы пролить свет на мою участь!

Внезапный порыв ветра взметнул одеяния колдуна, и он услышал, как судорожно вздохнула Каэмрия. Тусклый свет в помещении померк и Ариозо погрузился в непроглядную тьму, какую колдун еще никогда не видывал — тьму, не просто поглотившую свет, но ставшую полной его противоположностью. Он чувствовал чье-то присутствие в темноте, словно бы некое существо с множеством глаз смотрело на него одновременно с тысячи сторон. Словно бы сама вселенная заглядывала в него, обнажая душу и пожирая все тайны. Ему хотелось закричать, заплакать, свернуться калачиком и обделаться от ужаса...

Нет, он этого не сделает.

— Я Ариозо из Полночных Мудрецов, — с трудом выговаривая каждое слово, произнес колдун. — Я дитя Мрачных Анклавов. Я родился и вырос во тьме и не боюсь ее. Моя воля нерушима. Я призвал тебя, и ты исполнишь мое повеление, демон!

Он усилил свою волю и тьма отступила, сменившись сферой ослепительного света. Что-то скрывалось в самом ее сердце, но Ариозо смог смотреть на нее лишь одно мгновение, прежде чем был вынужден отвести взгляд.

— **Очень хорошо, смертный,** — откликнулся голос. Он был древним и потусторонним, и странное эхо отдавалось в храме, словно бы возникая раньше слов. — **Ты истинно свершил все обряды, и твоя воля сильна. Твоя душа останется с тобой, и я дарю тебе милость, которой ты заслужишь.**

По телу Ариозо пробежала дрожь.

— Да, — выдохнул он. — Яви мне мою судьбу, демон! Покажи мне все темные деяния, что я совершу во имя Тзинча!

Видения заполнили его разум. На черной вулканической долине, усеянной огромными статуями, чьи черты стерлись от времени, растянулась армия. Огромные горы пронзали кроваво-красное небо — их вершины исчезали в бирюзовых облаках, частично скрывающих Луну в форме злобно глядящего черепа. Легкий ветер развеивал знамена, каждое из которых было отмечено

извивающимся знаком Изменяющего Пути и других Губительных Сил. Армия превышала в своей численности любую из всех, когда-либо виденных чемпионом, она насчитывала десятки тысяч воинов и...

Это было его собственная воинство.

Ариозо парил во главе этой могучей армады, удерживаемый в воздухе летающим золотым диском, усеянным острыми лезвиями. Его тело поверх сверкающих золотых доспехов покрывали многоцветные одежды, обеими руками он сжимал пылающую алебарду. Чемпион взмахнул ей, и армия устремилась вперед. Воины в тяжелых доспехах и гологрудые мародеры скандировали его имя, бросаясь в атаку.

Видение изменилось, и Ариозо узрел врага — огромную орду зеленокожих дикарей, превосходящую численностью даже армию чемпиона Тзинча. Они носили меха и шкуры, и сжимали в руках каменные дубины и грубые копья. Вот некоторые подняли огромные деревянные луки, дали залп, и поток стрел устремился к атакующей армии Ариозо. Дикое воинственное пение бегущих в атаку оруков захлестнуло воинство Хаоса.

— Их столь много... — выдохнул Ариозо. — Что это, демон? Ты показываешь мне мою смерть?

Смешок демона отозвался в разуме колдуна.

— *Нет, Ариозо,* — произнес тот. — *Это не твоя смерть, но лишь апофеоз твоих свершений. Твою армию разобьют в Долине Павших Богов, но ты выйдешь за пределы жизни и смерти. Ты смешаешь пепел принесенного в жертву с кровью вечно живущего и получишь награду, превосходящую твое воображение. Ты станешь вечным, Ариозо из Полуночных Мудрецов.*

Колдун вновь затрепетал. Вечная жизнь... Сила, которую он был в состоянии заполучить. Потеря целой армии — ничто в сравнении с тем, что он обретет...

— Где мне отыскать эту Долину Павших Богов? — спросил он.

— *Она лежит в пределах Шаиша,* — ответил демон. — *Следуй знакам, что будут даны тебе, и ты отыщешь это место. Но дорога будет долгой и трудной, а испытания — многочисленными.*

— А зеленокожие?

— *Смотри...* — произнес демон.

Ариозо наблюдал. Время потеряло всякий смысл, пока он следил за разворачивающимся сражением. Колдун видел стратегию, стоящую за нападением оруков, примитивных зверей, дикость которых противоречила острому тактическому уму. Наблюдая за ходом битвы, Ариозо запоминал каждую деталь, зная, что это пригодится ему, когда видение обратится реальностью.

В самый разгар битвы чемпион узрел, как его собственная мерцающая фигура устремилась к вождю оруков. Ариозо сосредоточился на огромном военачальнике, который ехал верхом на длиннотелом существе с большим

животом, отдаленно напоминающем дракона. Панцирь создания покрывала толстая чешуя, а из головы над злобно сверкающими глазами торчали огромные рога. Между сложенными на спине крыльями восседал вождь орруков. Мускулистый военачальник был просто колоссален, он сжимал в руках топор размером с Ариозо, который, казалось, целиком вырезали из одной огромной кости.

Зеленокожий завопил на своем гортанном языке, бросая вызов, но... видение угасло, а реальность вернулась. Он вновь стоял в тесной храмовой комнате, и зловоние крови заполняло его ноздри. В центре помещения все еще плясал мерцающий свет, который, казалось, стал еще ярче.

— А что же будет дальше, демон? Я должен узнать, как победить это существо! — потребовал Ариозо.

— *Я показал тебе то, о чем ты просил, Полночный Мудрец. А теперь отпусти меня.*

— Нет. Ты покажешь мне еще больше!

Свет вспыхнул ярче, голос демона превратился в оглушительный рокот.

— *Отпусти меня, смертный, или же я заживо сорву плоть с твоих костей и пожру твою душу, а затем прокляну твою судьбу.*

Ариозо колебался. Способен ли связанный демон осуществить свои угрозы?

— Не стоит так рисковать, — пробормотал он едва слышно. — Я отпускаю тебя, демон! — произнес колдун. — Девяноста девятью словами силы, начертанными на свитках Полночных мудрецов, я посылаю тебя обратно во Внешнюю Тьму!

— *Мы еще встретимся, Ариозо,* — прошепел голос демона.

Свет вспыхнул с новой силой, на мгновение ослепив Ариозо. Затем все погрузилось во тьму и тишину.

— Х-х... хозяин, — наконец произнес чей-то голос. Это была Каэмрия. — Что это было?

— Что ты видела, мой послушник? — спросил он ее.

— Ослепительный свет, милорд. И еще, я слышала голос, предлагающий мне власть и секреты, если я... — она замолчала.

— Если ты предашь меня? — продолжил Ариозо.

— Да, мой господин. Но я бы никогда...

— Верно, такого никогда не случится, — прошептал ей на ухо Ариозо, выдернув клинок кинжала из груди девушки. Она упала навзничь, красное пятно расплзлось по ярко-синему одеянию.

Чемпион оглянулся на алтарь, где был принесен в жертву вампир. Тело твари исчезло, оставив после себя лишь кучку пепла, смутно напоминающую очертаниями фигуру человека.

«Прах принесенного в жертву», — задумался Ариозо. Достав из-за пазухи пустой флакон, колдун собрал пепел. Он еще пригодится.

Прошло девять лет.

Девять лет путешествий вдоль и поперек по Шайшу в поисках Долины Павших Богов.

Девять лет сборов воинов под свое знамя с обещаниями великой битвы.

Девять лет исполнения этих посулов.

Бессчетные сражения со всеми врагами, которых только могло предоставить Царство Смерти. Полубезумные некроманты и их неуклюжие орды зомби валились, словно скошенная пшеница, под косой армии Ариозо. Кровожадные вампиры со своими слугами — людьми и нежитью — были преданы мечу и магическому пламени. Огромные армии выцветших от времени скелетов, оживленных темными силами и носящих одеяния давно сгинувших цивилизаций, изрубили, а их кости сломали, чтобы предотвратить воскрешение.

На пути Ариозо стояли не только ходячие мертвецы. Как это бывало всегда, силы Хаоса, одержав очередную победу, тут же набрасывались друг на друга — забавы ради или же просто ища славы в глазах богов. Его армия столкнулась со служителями других темных Сил и даже с последователями Изменяющего Пути, что стремились показать себя в схватке с легендой, которой становился Ариозо.

Преодолев пространства Царства Смерти, он обрел такую силу, о которой даже не помышлял. На вершине горы, что возвышалась на краю самой реальности, маг вступил в магический поединок с демоном. Их битва завершилась, когда Ариозо связал душу своего противника, превратив ее в сверкающий золотой диск, подобно тому, который был в его видении. Под Равнинами Ледяного Вздоха, в сокровищницах заброшенной крепости дуардинов он нашел алебарду, которая при его прикосновении полыхала золотым пламенем, поглощая души тех, кого убивала. В самом сердце Алого Лабиринта чемпион потребовал у его прежнего обитателя золотые доспехи. От рогатого шлема до отмеченного рунами круглого щита — броня защитила его от самых могущественных героев и коварных ловушек.

Ариозо прославился, как Золотой Король, и под его знамена стекались бесчисленные толпы воинов — не только слуг Тзинча, но и всех Темных богов. Даже злобные крысолюды последовали за армией Ариозо, и их знания тайных путей под мирами помогли воинству больше раз, чем чемпион мог сосчитать.

Но за все это время он так и не узнал, где находится Долина Павших Богов. Все попытки вновь призвать демона провалились. Но, в конце концов, именно Бог-Король Зигмар указал ему верное направление, пусть и самым странным образом. В последний год его поисков разразилась великая буря. Она бушевала в небе над Шайшем, и вместе с бурей появился новый враг.

Грозорожденные Вечные оказались чем-то... иным. Они стали неодолимой силой, посланной в Царство Смертных, чтобы очистить его от Хаоса. Те из них, что были направлены в Шайш, похоже, выполняли какую-то миссию, но это не помешало им напасть на армию Ариозо. Чемпион Тзинча столкнулся с врагом, которого невозможно было полностью уничтожить.

Во время первой встречи Ариозо убил их предводителя — возвышающегося над всеми воина в бирюзовых доспехах, который ехал верхом на огромном, изрыгавшем молнии драконе. Как только голова Грозорожденного отделилась от тела, его фигура тут же растворилась в свете, и через несколько месяцев он вновь вернулся, едва не сразив Ариозо в дуэли, что проходила высоко над бездонным каньоном. Чемпион Тзинча выжил лишь благодаря поспешному бегству, и тогда, отступая, колдун случайно узнал горы из видения, узрев цель своих поисков.

И вот, наконец. Ариозо пришел в Долину Павших Богов. Его армия — сомкнутые ряды воинов Хаоса, соседствующие с воющими ордами звероловов и шайками сотен нетерпеливых смертных — заполнила все видимое пространство. Повязанные кровью слуги Кхорна стояли плечом к плечу с изъеденными оспой Несущими Гниль, а сгорбленные скавены маршировали подле облаченных в золотые доспехи — в подражание броне Ариозо — воинов Тзинча.

Десять тысяч голосов, вознесенных в поклонении ему, скандировали имя чемпиона Тзинча, ставшего для них богоподобным. А с той силой, что Ариозо обретет после победы в битве, он и вовсе сможет бросить вызов самим Богам.

По его команде армия начала движение. Вдалеке взревела орда зеленокожих, и ринулась вперед. Ариозо воспарил в небо и осмотрел поле битвы, где сошлись авангарды двух воинств. Дикие оруки, подобно штормовой волне, врезались в неколебимую скалу избранных чемпиона Тзинча. Более мелкие существа — гроты — первыми ударили по армии Хаоса. Ариозо понял, что командир зеленокожих использует их, чтобы проверить дух своего неприятеля.

Движение на склонах долины привлекло внимание колдуна, и Ариозо, обернувшись, увидел гигантских пауков. Сотни насекомых ползли вниз, намереваясь ударить во фланг его армии, где стояли скавены. Трусливые крысолюди дрогнули пред лицом внезапно появившейся угрозы, и восседающие на пауках гроты направили своих скакунов вперед. Ариозо стремительно направился к ним. Он нарисовал в воздухе магические символы и пробормотал под нос древние слова.

Реальность раскололась, и возникло множество демонов. Разноцветные крикуны пронеслись, окружая Ариозо, в то время как бормочущие ужасы и изрыгающие пламя фламы набросились на ничего не подозревающих паучьих всадников, отбрасывая их назад. Пока демоны наступали, над ними нависла тень, и гигантский паук с кишачей гротами спиной спрыгнул с горного склона в самую гущу потусторонних существ.

Арахнарок разрывал демонов на части своими огромными лапами, а гроты кололи противников копьями и стреляли из грубых луков. Слуги Богов были неумолимы, но враг значительно превосходил их в численности, и вскоре огромные размеры твари взяли свое. Ариозо сделал жест рукой, и крикуны отскочили в сторону, устремившись вниз, к боку зверя: их минопоподобные челюсти глубоко впились в плоть существа.

Паук взвизгнул и встал на дыбы, и в этот момент Ариозо нанес свой удар. Нырнув вниз, он всадил пылающую алебарду в обнаженное брюхо Арахнарока. Тело огромного паука вспыхнуло пламенем, и охваченные огнем гроты посыпались вниз. Массивное существо билось и тряслось в агонии, но вскоре окончательно затихло.

Ариозо обернулся, чтобы оценить ход битвы. Его силы продолжали наступать. Крыло рыцарей ворвалось в группу орруков с копьями наперевес и теперь пробивалось к вождю, восседающему на огромной рептилии. Ариозо последовал за ними.

— Если я убью вожака, победа будет за нами, — бросил колдун своему золотому диску, и тот ускорился в ответ, также страстно желая сразиться с врагом, как и сам Ариозо.

И вот наступил момент, когда в самом центре сражения схлестнулись Золотой Король и Варбосс орруков. Их дуэль вошла в легенды, и еще долго после окончания сражения эту легенду рассказывали выжившие из числа воинов Ариозо. Они разнесли эти рассказы по всему Царству Смерти и за его пределы.

Чемпион Тзинча опустился на скакуна военачальника, вскинув алебарду. Он приготовился к тому, что оррук попытается парировать его выпад, или же первый попытается ударить своим огромным топором. Вместо этого Варбосс протянул руку и ухватился за диск Ариозо, сбросив его вниз. Чемпион Тзинча упал и покатился по земле. Вскочив на ноги, он увидел, как оррук швырнул диск в толпу неистовствующих зеленокожих, тут же истыкавших диск своими грубыми копьями. Ариозо снова взглянул на Варбосса, который, сделав ему знак, заговорил на своем примитивном языке. Колдун не мог разобрать слов оррука, но смысл был ясен. Существо злобно посмотрело на чемпиона Тзинча и рассмеялось. Ариозо кивнул в ответ. Сжав алебарду в одной руке, он надел свой щит на левое предплечье, и стремительно вскочил на голову скакуна оррука. Существо забрыкалось, пытаясь скинуть Ариозо, но колдун вонзил алебарду в хитиновые пластины, покрывавшие череп скакуна. Магическое оружие пробило хитин, плоть, кости и достигло мозга. Существо встало на дыбы, и вождь орруков выпал из седла. Варбосс покатился по земле, но Ариозо больше не обращал на него внимания. Он сильнее схватился за свою алебарду, пытаясь не свалиться с крылатой рептилии, бьющейся в агонии.

Когда зверь, наконец, стих, Ариозо выдернул свое оружие и повернулся, ища взглядом Варбосса. Он обнаружил, что оказался в окружении группы диких зеленокожих, а вместе с ними тут же стоял их предводитель. Вблизи военачальник оказался еще больше, чем мог себе вообразить Золотой Король: его руки были настолько могучими, что превосходили по размерам торс чемпиона Хаоса. От оррука несло кровью, потом и бешенством. Он что-то прорычал Ариозо и ударил себя в грудь огромным мясистым кулаком.

— Я понятия не имею, что ты сказал, но если ты бросаешь мне вызов, то давай уже покончим с этим! — ответил колдун, посылая волну магической силы в свою алебарду. Она вспыхнула ярким пламенем и оррук рассмеялся. Быстрее, чем того ожидал Ариозо, зеленокожий шагнул вперед, обрушив огромный топор вниз с такой силой, что ее хватило бы для того, чтобы разрубить огора пополам. Чемпион Тзинча отскочил в сторону и ударил своей алебардой, которая отскочила от толстой шкуры военачальника. Существо взмахнуло топором, будто косой, но Ариозо поднырнул вниз, вонзая свое оружие в живот оррука. Алебарда пробила мягкие ткани торса военачальника, и застряла там. Варбосс дернулся назад, и вырвал из рук чемпиона Тзинча оружие. Пламя, полыхающее на клинке алебарды, угасло. Ариозо упал на колени, и топор военачальника внезапно обрушился на него. Колдун едва успел откатиться в сторону и вскочил, оглядываясь в поисках своего оружия, когда оррук вновь бросился на противника.

Зеленокожий взревел, снова вздымая свой топор. Он резко развернулся, и древко алебарды Ариозо, все еще торчащей из живота оррука, ударило воина. Чемпион Тзинча мгновенно схватился за свое оружие, и оно снова полыхнуло. Варбосс, издав рев боли, попятился назад, и Ариозо увидел свой шанс. Он покрепче уперся ногами и оттолкнулся от земли. Горящая алебарда насквозь пронзила тело оррука, и зверь упал на колени, выронив свой топор. Напрягая все силы, Ариозо рывком вытащил свое оружие из зияющей в животе Варбосса раны, и, размахнувшись, ударил врага по шее. Голова оррука покатилась по земле.

С этого момента битва была почти закончена. Увидев, как пал их военачальник, толпа орруков тут же бросилась на Ариозо, стремясь отомстить или же доказать, что каждый из них достоин стать преемником вождя. Но никто из них даже близко не мог сравниться в мастерстве с чемпионом Тзинча. В конце концов, силы Хаоса пробились к своему господину и отбросили орруков назад. Орда была разбита и зеленокожие бежали, чтобы быть изрубленными, подобно скоту, которым они и являлись.

Когда все закончилось, Ариозо послал разведчиков на поиски того, что находилось на другом конце долины. Они вернулись с донесениями о храме,

высеченном в склоне горы, стены которого украшали тайные знаки и фризы с изображениями древних воинов. Расставив караульных, которые должны были следить за любым признаком возвращения орруков, Ариозо отправился к храму, окруженный группой своих избранных.

Но в храм он вошел в одиночестве.

Внутри царил тьма, словно ночью, и единственным источником света для Ариозо служило пламя его алебарды. Он прошел через все строение, и лишь эхо от шагов чемпиона Тзинча по камню раздавалось в тишине. Наконец, колдун нашел дверь с вырезанным на ней изображением чаши, из которой поднималось окруженное нимбом силы создание тьмы.

Ариозо толкнул дверь и она легко открылась от одного прикосновения. Войдя внутрь, он увидел простой алтарь, на котором стояла чаша из черного металла. В его нос ударил смрад крови, и колдун улыбнулся.

— Кровь вечно живущего... — пробормотал он. Из складок своей мантии Ариозо достал маленький флакон. — Я берег тебя долгих девять лет. — произнес колдун. — Наконец-то время пришло. Мой апофеоз. С этого дня и впредь я изменюсь. Стану бессмертен. В моей силе более никто не усомнится.

Он вытащил пробку из флакона и дрожащей рукой поднял его над чашей.

— Как забавно... Я чувствую, что должен произнести что-то глубокомысленное прямо сейчас, но мне совершенно ничего не приходит в голову.

Ариозо высыпал пепел в чашу.

Какое-то мгновение ничего не происходило, а затем облако крови начало сгущаться. Оно поднялось из черной чаши, превращаясь в очертания человека. Силуэт начал обрастать тканями, образующими кости, капилляры и вены, а затем мышцы, плоть и мертвенно-бледную кожу. Вокруг тела появились черные одежды, и лицо обрело черты. Отвратительные, звериные черты, однако же с намеком на человечность. Существо потянулось, захрустев костями, и улыбнулось, обнажив острые белые зубы.

— Я же говорил тебе, что ты пожалеешь, что принес меня в жертву, — прохрипел вампир.

Ариозо утратил дар речи и замер, будто парализованный.

— Что, ты ожидал чего-то другого? — насмешливо спросил вампир. — Возможно, ты надеялся стать... вечным, Ариозо из Полночных Мудрецов? — голос вампира изменился на этих словах, в точности совпадая с тем, что слышал колдун в пещере так много лет назад.

— Но... как?. — неверяще выдавил из себя чемпион Тзинча. Вампир рассмеялся.

— Я ведь предупреждал тебя, мелкий фокусник. Темные Боги не имеют никакой власти в Шайше. Это царство Нагаша. Жизнь и смерть — все подчиняется его приказам, и никому другому.

— Нагаш мертв! — закричал Ариозо, охваченный паникой. Он судорожно искал выход, но темнота затопила комнату, и разум колдуна дрогнул от откровений вампира и ужаса. — Он лишь пережиток Эпохи Мифов!

— Что есть смерть для владыки Подземных Миров? — спросил вампир. — Нагаш воскресал сотни раз. Даже сейчас он восседает на своем троне под миром и ждет того часа, когда вновь протянет руку, требуя то, что его по праву, — вампир вновь улыбнулся. — Но ты падешь сегодня.

Вампир прыгнул, и в его руке из ниоткуда появился меч. Оцепенев от ужаса, Ариозо все же парировал удар, взмахнув в ответ алебардой. Вампир увернулся и ударил снова, задев ногу колдуна скользящим ударом.

— Как ты это сделал? — спросил Ариозо. — Зачем послал меня на эти поиски? Почему именно сюда?

Все, что он делал, девять лет поисков и битв... это что, было ради этого момента?

Вампир пожал плечами и двинулся вперед, обрушивая на колдуна шквал ударов, которые тот с трудом отражал.

— Ради забавы, я полагаю, — ответил он. — Разумеется, это был самый быстрый способ вновь воскреснуть. В чаше хранилась моя собственная кровь. Смешав ее с моим пеплом, я вернулся из-за завесы. Если бы мне пришлось делать все одному, то это бы заняло целые десятилетия или же даже дольше. Однако признаюсь, я-то думал, что ты намного быстрее отыщешь это место, — вампир усмехнулся, отступив назад.

Ариозо завопил, бессловесно выражая кипящую в нем ярость, и дико замахнулся алебардой. Прежде чем колдун успел что-либо понять, оружие вырвали из его рук, и он оказался в объятьях вампира. Существо сорвало шлем с головы Ариозо и схватило чемпиона Тзинча за шею.

— Ты получишь обещанное, Ариозо из Полуночных Мудрецов, — прошептал вампир. — Вечная жизнь твоя. Или, по крайней мере, вечное существование.

Вампир начал петь на неизвестном Ариозо языке, хотя колдун и уловил ритм заклинания. Он попытался заговорить, но хватка вампира усилилась, и слова захлебнулись в беспомощном хрипе. Заклинание завершилось, и в глазах у Ариозо поплыло. Колдун понял, что не может даже вздохнуть, и его вновь охватила паника.

— Запомни, — прошептал вампир, — это лишь твоя заслуга. Твоя жажда власти и высокомерие стали причиной всего случившегося. Таков удел всего вашего рода, ибо вашим богам все равно, живы вы или умрете. Вы всего лишь пешки в их игре. Но мой бог живет в каждом из своих слуг. Нагаш есть мертвые, а мертвые есть Нагаш. Ты вскоре сам это поймешь, пусть и на короткий миг. Ты будешь служить мне, а значит, ему. Ты будешь служить нам вечно, Ариозо...

А затем остались лишь тьма, смех, отдающийся эхом, да могильный холод.